

УДАЧА АКТРИСЫ

НЕСКОЛЬКО лет назад в программах театра имени Руставели появилась новая фамилия — Н. Мачавариани. Она стояла здесь в течение нескольких сезонов: Найя («Гвади Бизва» Л. Киачели), Поля («Меццане» Горького), Ученица («Топаз» Паньолы), Девочка («Мудрость вымысла»), Служанка («Соломенная шляпка» Лабица), Мальчик («Добрый человек из Сезуана» Брехта). Работала Натела Мачавариани охотно, с увлечением, но успех не сопутствовал ей. Значит, не было и творческих радостей. В театре ее любили все — за отношение к своей профессии, к товарищам, за искренность, сердечность... Потом как-то родилась мысль о том, что ей, быть может, лучше в ТЮЗ. Наиболее активным был сам этот театр, его руководство.

...Не с легким сердцем ушла Натела Мачавариани из театра Руставели. Новый коллектив, новые партнеры, другая сцена, другой зритель... Даже знаменитому актеру бывает трудно сродниться с новым творческим организмом. Но тут... В первой же роли — Странного мальчика (в пьесе Г. Чичинадзе) Н. Мачавариани, как говорится, привилась к новому для нее «театральному дереву». Оказалось, и внешность ее, и непосредственность, и внутренняя чистота, и природное благородство — на месте... Но все-таки поначалу было излишнее напряжение, скованность. А вот Заяца сыграть («Красная шапочка» А. Шварца) оказалось легче. Возможно, помогла подчеркнутая внешняя характерность. Так или иначе, заикающийся от страха трусливый Заяц — Н. Мачавариани, самозабвенно любящий Красную шапочку, уже свободно жил на сцене. Не помешало и то, что актриса вошла в готовый спектакль. Маленький зритель полюбил Заячика, а когда зритель любит героя, актеру радостно на сцене.

Потом она сыграла подростка Гио («Гариэл Голуа» Л. Киачели) и пронесла через весь образ мальчишески-восторженное отношение к

революционеру Левану Голуа, желание стать ему подобным.

Таковы были ступени к последней роли — в пьесе В. Канделаки «Майя из Цхнети». Образ Майи — крестьянской девушки, самоотверженно борющейся за честь женщины и достоинство человека, истинной патриотки, украшает творческую биографию не одной известной грузинской актрисы. Сейчас этот образ родился в постановке молодого режиссера Д. Кобахидзе (это его первый спектакль в ТЮЗе) и оформлении молодого архитектора Л. Мехуэла (это его первая театральная работа). Привлекать молодых писателей, режиссеров, художников и композиторов — настойчивая тенденция руководства грузинского ТЮЗа.

Романтический образ Майи сложен тем, что жизнь героини на сцене начинается с сильнейшего драматического эпизода и так проходит до конца. Подобные роли требуют актерского опыта и большого мастерства, которого у Нателы Мачавариани пока просто не может быть. Поэтому секрет удачи актрисы оказался во внутреннем родстве с образом, в проникновении в самую сердцевину характера героини. Ее Майя — чистое, благородное, юное существо, которое стремится к исполнению вы-

сокого нравственного долга человека. В этом ее сила. Юный зритель принимает льющуюся со сцены эту волну порыва и верит актрисе. Он волнуется за нее в минуты, когда возникает опасность разоблачения секрета передо мной девушки. Он смеется ее задорным шуткам и сочувственно замирает в минуты ее слабости. Зритель любит эту смелую, отважную, справедливую девушку с лучистыми глазами и не замечает, что не все эпизоды ее сценической жизни вскрыты актрисой до конца, не все акценты на месте (почему и вторая половина роли идет слабей). Но не это главное сейчас. Все это впереди — и углубление сцен с учетом целостного охвата образа, и точное распределение сил, чтобы их хватило до конца спектакля, и доработка отдельных деталей... Все это будет накапливаться от спектакля к спектаклю. Сейчас главное то, что молодая актриса встретила со «своей» героиней, что в театр пришла «своя» актриса, что актриса пришла в «свой» театр и что «свой» зритель полюбил ее. Потому, что этому зрителю, как никому, хочется видеть самое прекрасное в человеке.

Натела УРУШАДЗЕ.

Визитный Тбилиси, 1972, 14 янв